

Общество недооценивает исламское финансирование

ЕРЛАН БАЙДАУЛЕТ, СОВЕТНИК ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА – МИНИСТРА ИНДУСТРИИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РК, ЧЛЕН СОВЕТА ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДИРЕКТОРОВ ИБР ОТ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АССОЦИАЦИИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ РК

17–18 сентября в Алматы состоялось международное заседание по исламским финансам, организованное Национальным банком совместно с Исламским банком развития и Международным валютным фондом. На заседании обсуждались проблемы развития исламского финансирования в Казахстане, готовность нормативно-правовой базы, роль частного сектора в развитии рынка, привлечение инвестиций и другие вопросы. О текущей ситуации в этой сфере в интервью журналу РЦБК рассказал председатель Ассоциации развития исламских финансов Республики Казахстан Ерлан Байдаулет.

? Ерлан Алимжанулы, расскажите, пожалуйста, на каком этапе сегодня находится исламское финансирование в Казахстане? Сначала возникла идея, затем достаточно оперативно подготовили нормативно-правовую базу, открыли первый банк, инвестиционную компанию, страховую компанию и т.д. Что сейчас?

● Для исламского финансирования в Казахстане наступил самый ответственный период. Да, уже есть некоторые успехи, которые пере-

числены, но все это достигнуто за счет отдельных и разнонаправленных действий в течение трех лет. Да, есть разрозненные элементы, между которыми нет системно органичной связи: есть исламский банк, история появления которого не следовала всем ожиданиям с весны 2008 года и который строго следует среднесрочной стратегии своего учредителя (правительство Абу Даби) на взаимодействие исключительно с крупным корпоративным сектором; есть отраслевая ассоциация (АРИФ), члены которой (двух вы указали) чрезвычайно слабы в силу отсутствия рынка услуг; есть первый сукук, но который

выглядит совершенно «чужеродно» в силу своего внешнего статуса и невозможности повторения подобной эмиссии в текущих условиях КФБ; есть два разных законодательных акта (от февраля 2009 года и июля 2011 года), которые на самом деле не решают поставленных разными администраторами (АФН и МФ) задач; есть стратегическая задача Главы государства по созданию Регионального центра исламского банкинга до 2020 года, которой никто не занимается на системном уровне и которую никто еще не отменял.

К счастью, в марте этого года была принята вторая версия До-

рожной карты по развитию исламских финансов до 2020 года, которая на самом деле стала первым системным документом в этом направлении, причем как результат последовательных и мудрых поручений Главы государства, данных 20 октября прошлого года. Только сейчас появился реальный шанс на устойчивое и долгосрочное внедрение этического сегмента в экономике страны, поскольку, в отличие от перечисленных вами ранее примеров, стала, во-первых, просматриваться реальная перспектива появления отраслевого законодательства в форме отдельного закона с понятным аппаратом и комплексным взглядом на институты и категории исламского финансирования, во-вторых, появилась надежда на участие государства в формировании всей отрасли в части учреждения специального заинтересованного госоргана и разработки бюджетной подпрограммы в рамках программы развития отечественного финансового сектора, в-третьих, обозначилась тенденция объединения усилий правительства, частного сектора и признанных международных партнеров. В этой связи хотелось бы подчеркнуть прямую заинтересованность не только ИБР, но и МВФ, МБРР и АБР в содействии всестороннему развитию индустрии исламских финансовых услуг как в Казахстане, так и в регионе Центральной Азии.

? Каковы барьеры на пути внедрения исламского финансирования в Казахстане?

● Основные барьеры на этом пути, по моему мнению, это, прежде всего, наш постсоветский менталитет, где при слове «исламский» в светско-атеистской среде возникают неприятие и различные фобии, в частности, в свете целой череды событий, связанных с политическими и радикальными течениями современного восприятия ислама. Неудивительно, что среди обывателей исламское финансирование ассоциируется с финансированием подобных рели-

гиозно-идеологических процессов или напрямую всего, что связано с визуальным представлением об исламе, т.е. мечетей, медресе, литературы и т.д.

Во-вторых, большая проблема связана с отсутствием адекватной и доступной информации и знаний о сути, об отношении к экономике или религии, о мировом опыте и о других аспектах развития этой отрасли в стране. Тут хочется напомнить вновь о необходимости реализации поручений Главы государства по созданию научно-аналитического и учебного центра и по внедрению предмета по основам исламских финансов в курс экономических факультетов вузов страны, при этом отсутствие до сих пор доступа для всех будущих экономистов Республики Казахстан к знаниям совершенно легитимного характера (во всяком случае, с февраля 2009 года) ограничивает конституционные права студентов на получение необходимых профессиональных знаний. Это вопрос к МОН РК.

В-третьих, серьезным препятствием можно также назвать позицию игнорирования этой тематики рядом госорганов и их руководителей и отсутствие в целом в правительстве системного восприятия и комплексного подхода к решению задач формирования целой экономической отрасли. Мне как руководителю межведомственной рабочей группы по подготовке последней Дорожной карты было печально наблюдать, когда один за другим госорганы вычеркивали себя из списка ответственных за то или иное направление деятельности по ее реализации, в итоге в ряде пунктов не осталось ни одного госоргана (!!!), оставляя важные вопросы за общественными организациями, как АРИФ и АФК. Если ранее до лета 2011 года в составе единого регулятора финансового рынка было специальное управление по исламским финансам, то теперь вследствие его ликвидации за такой масштабный участок работы отвечает управление образования (!).

Порой – даже до уровня органов безопасности – доходят такие абсурдные вопросы, как подозрение

к исламским банкам как возможным источникам или каналам содействия всяких противозаконных действий. Тут вообще комментарии излишни, поскольку уже нигде и ни в одной развитой стране мира в последнее время такой постановки вопросов не возникает в силу прежних судебных прецедентов (особенно после 11 сентября 2001 года), убедительно доказавших абсолютную беспричинность надуманных обвинений, и вследствие этого четкого понимания ими природы исламских финансов, где двойное регулирование, прозрачность, морально-этические принципы и тотальная привязка к реальной экономике не позволяют появиться и тени каких-либо сомнений даже среди ярых политиков-исламофобов. Если мы не сможем преодолеть всех указанных проблем, то на дальнейшем развитии системы исламских финансов можно постепенно поставить точку. Не удивлюсь, если в последующем эта тематика вновь появится, причем по инициативе самих западных стран, куда обращены взоры многих наших деятелей.

? Каковы перспективы исламских финансов на фоне повышения политической, экономической и социальной нестабильности на Ближнем Востоке? Революции в Ливии, Сирии и т.д.?

● Сразу скажу, никак не стоит проводить параллелей между политикой, революциями и социальными волнениями, где бы они ни происходили, с одной стороны, и реальной экономикой, которую отображают исламские финансы, с другой стороны. Там, где нет свободы рынка, нет соответствующего законодательства, нет частного предпринимательства, нет стратегического видения у лидеров государства, там нет и финансирования с морально-этической составляющей, как это было с Ливией времен Каддафи, с Тунисом времен Бен Али, нынешней Сирией Башара Асада. Повышение не-

стабильности на Ближнем Востоке никак не повлияло на общие процессы роста глобальной индустрии исламских финансов. Наоборот, подъем общего самосознания и ощущение необходимости «идти в ногу со временем» дают о себе знать в плане растущего интереса к финансированию в соответствии с нормами исламского права во всех этих странах. Долгие годы ничего не сдвигалось в отношении исламского финансирования во всем арабском регионе, даже в таких странах Аравийского полуострова, как Оман, Саудовская Аравия, Йемен, странах Магриба, но где-то, начиная с 2009 года и на волне «арабской весны», понимание отсутствия исключительно религиозной направленности в исламских финансах привело к прямой заинтересованности самих правительств к развитию данной тематики.

? Главный барьер на пути исламских финансов – это недоверие бизнеса и общества в целом. Это недоверие еще больше усиливается на фоне обострения исламского радикализма, террористических акций. Не считаете ли вы, что именно это и является основной причиной скептицизма и охлаждения к исламским финансам?

● Я не совсем согласен с тем, что вы обозначили главным барьером на пути исламских финансов. Недоверие – это результат полного непонимания и отсутствия правильных знаний и какого-либо опыта, что и представляет собой на самом деле главную проблему в этом направлении. В связи с этим критически важно вести информационно-разъяснительную работу среди населения и заинтересованных госорганов, причем через подготовленных и грамотных специалистов. Понятно, что человек, сам по себе в обычной жизни далекий от религии, будет пугаться при упоминании слова «исламский» в свете насаждаемых некоторыми одиозными СМИ таких фраз как

«политический ислам», «исламские террористы», «исламский радикализм». К сожалению, сейчас очень мало реально осведомленных людей по этой тематике в нашей стране. С другой стороны, когда об этом только говорят и до сих пор невозможно в течение уже нескольких лет ощутить это на собственном опыте как обычному гражданину, так и бизнесмену, то мистификации и скептицизм приобретают устойчивые формы сомнения и пренебрежения к этому явлению. Поэтому мы как активисты, в большей степени, на общественных началах пытаемся перейти, несмотря на инертность и частичное недоверие окружающих, из первичной информационной плоскости в более практические шаги по внедрению тех или иных доступных исламских финансовых услуг. Слава Аллаху, нам это удалось по проекту исламского микрокредитования для сельских товаропроизводителей, где территориально охват соответствующими финансовыми услугами (продукты мурабаха, иджара и салам) составит все области Казахстана до конца этого года. Символично, что это происходит именно на селе и при содействии госкомпании.

? Как сейчас чувствует себя Al-Hilal bank? Каково его состояние? Есть ли у него клиенты, какие продукты предлагает этот банк?

● Ал Хилал Банк впервые с момента открытия выйдет по итогам 2012 года на общую прибыль. Общий портфель финансирования может составить около 130 млн долларов США. Применяемые инструменты банка на данный момент – это мурабаха, иджара и вакала. Как вы понимаете, будучи полностью зависимым от воли высшего руководства в Эмирате Абу Даби и стратегии минимизации начальных рисков через сотрудничество исключительно с крупными государственными и частными компаниями, данный банк не разделяет ожидаемую от него миссию первого исламского банка с точки зрения розничного и МСБ рынка.

Поэтому можно понять местного руководителя банка, когда он публично сообщает об острой необходимости появления второго исламского коммерческого банка. В целом, со стороны правительства и при полной поддержке Аль Хилал Банка был разработан еще один комплексный пакет дополнений в законодательство по исламским финансам (находящийся сейчас на изучении в мажлисе парламента Республики Казахстан), где была учтена необходимость льготного надогового режима для такого важного финансового продукта, как товарная мурабаха. При всем этом надеюсь, как председатель отраслевой ассоциации, что уже в следующем году Аль Хилал будет в состоянии предложить через все 3 офиса и линейку розничных продуктов. Хочу обрадовать, в этом направлении подготовительная работа уже ведется.

? Какие проблемы существуют в законодательной сфере? Решена ли проблема с налогообложением исламских банков?

● Недавно на региональной конференции по регулированию исламских финансов в Алматы (17–18 сентября) в рамках дискуссии по текущему законодательству мы получили серьезную поддержку от МВФ и ИБР по разработке в последующем отдельного и общего закона (вместо целой серии различных замечаний и дополнений в действующее законодательство) с понятийным аппаратом и системным представлением об исламском финансировании. Хотелось бы, чтобы рассматриваемый сейчас очередной законопроект, внесенный теперь уже Нацбанком и учитывающий необходимость (помимо продвижения продукта товарная мурабаха) внедрения такафул, был принят уже осенью этого года. Вместе с тем мы ратуем за равенство позиций обычного банкинга, где все финансовые операции освобождены от НДС как для юридических, так и физических лиц, и исламских банков,

инструментарий которых должен также обладать налоговым нейтралитетом, как было сделано во всех странах, успешно реализуемых исламскую модель финансирования, включая Великобританию. Надеемся, что уже скоро будет инициирован проект единого закона, где в целом будут представлены в системном порядке и общие задачи, и весь инструментарий, и вопросы регулятивного и налогового режима, и структура отрасли (включая деятельность СПИФ (шари-а-комплаинс), и элементы инфраструктуры (включая подготовку кадров). Иначе в стране продлится ситуация, когда никто, даже самый продвинутый юрист, не может конструктивно и целостно представить всю причинно-следственную связь, потребности и значимость развития данной отрасли в целях достижения стратегических целей, поставленных Президентом страны Н.А.Назарбаевым.

? Вы говорили, что западные банки, западная модель банкинга подразумевает ростовщичество, что это аморально и безнравственно. Что взамен предлагают исламские банки? В чем заключается «этичность» исламских банков?

● Касательно аморальности и губительности ростовщичества я просто повторяю Божественную заповедь. Как вам хорошо известно, во всех Писаниях от Единого Господа, будь то Тора, Библия или Коран, было черным по белому прописано о великой греховности такого деяния. Так, например, до появления протестантизма, ростовщички наказывались прилюдно и очень жестоко. Просто обратитесь к священным первоисточникам и задумайтесь. Что хорошего в том, что финансы ныне отделены от реального сектора, когда изначально они появились только в целях обслуживания производственного цикла и торговли? В одном из своих выступлений в разгар кризиса 2009 года Глава государства упомянул, что ростовщический оборот соста-

вил более 90% от всей глобальной экономики, при том, что реальный сектор страдает из-за критического дисбаланса денежного и товарного предложений, где выведенный в чисто внутрифинансовые операции сам экс- «товарный эквивалент» (денежная бумажно-виртуальная масса) хронически не успевает обслуживать потребности воспроизводства товаров и услуг. К сожалению, этика и мораль, особенно в экономических отношениях, вместо того, чтобы быть обычным правилом и нормой для всего человечества, в настоящее время рассматривается как что-то сверхъестественное и аномальное. Как это ни странно, задумываясь о причинах и путях выхода из кризисов (не важно каких), любой экономист или политик, рано или поздно, приходит к нравственной оценке собственного поведения и общества. Такой пример. Впервые в мае этого года на 4-м Астанинском экономическом форуме не состоялось ни одной секции по исламской экономике или финансам, но при этом абсолютное большинство ведущих спикеров говорило о необходимости возвращения к морально-этическим нормам в экономике и жизни.

? Как правило, бизнесмены – это деловые люди, в большинстве своем прагматики и реалисты, они идут туда, где выгодно и безопасно. Что вы предлагаете с точки зрения выгоды? Насколько выгодны исламские продукты? Насколько они дешевле? Насколько безопасны отношения с исламским банком?

● В отношении вопроса о выгоды, дешевизны и безопасности исламских продуктов хотел бы ответить следующим образом: в принципе, при решении вышеуказанных вопросов, особенно в части налогообложения, и при общей доступности такие продукты, как мурабаха, иджара, вакала и истисна, будут широко востребованы, прежде всего МСБ. Есть ряд их особенностей, которые не смогут быть ре-

плицированы обычными банками, это долгосрочная предсказуемость действий банка и его учредителей, это отсутствие штрафов (если они есть, то только для автоматического перечисления на благотворительность) и дополнительных комиссий, это прозрачность фондирования и инвестирования, что потребует большего количества документации, это разделение рисков, это реальное партнерство в сложных ситуациях у клиента, это полное соответствие чаяниям и требованиям верующих в части предоставления соответствующей фетвы и богословских разъяснений.

Интересно, что за счет развития такого инструмента как commodity murabaha (товарная мурабаха) серьезная рыночная поддержка будет оказана нашим товарным биржам, где в зачет финансирования клиента осуществляется купля-продажа стандартных товарных опционов (например, сейчас Аль Хилал вынужден осуществлять такие сделки через London Metal Exchange). В плане ценообразования важно учитывать сложившуюся обстановку на рынке финансовых услуг, срочность и оборачиваемость капитала и равенность пруденциальных нормативов.

Естественно, никто «ценовой демпинг» приветствовать не будет. Например, такие же продукты Аль Хилал находятся в ценовом коридоре от 7 до 9%. Вместе с тем, сообщая, что острой конкуренции между обоими финансовыми секторами не будет как минимум в ближайшие 20–30 лет в силу слабой капитализации, меньшей экономичности в масштабах (economies of scale) и разветвленности, новизны и общего незнания. При этом их клиентская база будет достаточно сильно дифференцироваться в своих предпочтениях и ожиданиях, как говорится, «каждому – свое». Было бы справедливо, если государство окажет хоть какую-нибудь поддержку зарождающейся отрасли, как помогает обычным банкам. Вопрос насчет безопасности отношений с исламским банком, честно сказать, не понятен. Если это касается сохранности депозитов, то инвестиционные депозиты Амана (по партнерскому принципу

мудараб) не гарантируются, это по сути противоречит реальному партнерству. Если это касается целевой направленности денег вкладчика или заемщика, то они всегда и исключительно направляются в рост реальной добавленной стоимости, т.е. в развитие реального сектора товаров и услуг. Каждый депозитор или клиент исламского банка хорошо осознает, что благодаря ему и «его кровным» вносится серьезный вклад в усиление реальной экономики. Поэтому, независимо от религиозной или национальной принадлежности клиентов, они достаточно (здесь многое зависит от компетентности и терпения менеджеров банка) понимают и разделяют основные принципы своего учреждения. Казахстан не станет исключением в этом смысле.

? На ваш взгляд, что еще необходимо сделать для внедрения исламских финансов? Рекомендации регулятору.

● Многие свои рекомендации я уже озвучил выше. Тем не менее резюмирую следующим образом: 1) следует создать информационно благожелательную среду для системного восприятия всей данной тематики, при этом усиливая экономическую направ-

ленность, подчеркивая общность морально-этических ценностей и не добавляя ложной религиозно-политической окраски. Всем, кто берется за разъяснения этой тематики, чрезвычайно важно различать суть ростовщичества (кредитного процента, денежного роста) и смысл реальной добавленной стоимости, появляющейся благодаря производству и торговле (путем приобретения/балансового зачета) реальными товарами и услугами; 2) крупным исламским банкам (Al Baraka, Dubai Islamic, Abu Dhabi Islamic, CIMB, Calyon Islamic, Arab Investment Company и т.д.) был нанесен серьезный ущерб именно в нашей стране (я об этом уже говорил ранее) в начале 90-х прошлого века и в результате кризиса 2009–2010 годов.

Нам надо искренне признать допущенные ошибки, приложить определенные волевые усилия и убедить акционеров этих структур вернуться в экономику Казахстана с большими инвестициями в проекты реального сектора страны. В этой связи особую надежду связываю с деятельностью Группы ИБР. Возможно, только благодаря тесному сотрудничеству с признанным международным институтом развития (с его стабильным кредитным рейтингом AAA), как это было уже в Турции, Малайзии, Индонезии, Боснии, Египте, мы сможем вновь

привлечь внимание частных инвесторов из стран-членов ОИС.

Важно, чтобы госорганы и компании поддержали своими идеями и проектами подписанную 2 октября 2012 года Президентом ИБР и Управляющим ИБР от Республики Казахстан Страновую Стратегию партнерства на 2012–2014 годы; 3) Необходимо оказать поддержку со стороны государства, как уже озвучено выше, всей инфраструктуре рынка исламских финансовых услуг, начиная от внедрения соответствующего предмета в курс экономических специальностей вузов и до организации специального ведомства со своим целевым бюджетом, направленным на институциональное и организационное развитие данной отрасли.

Нетрудно предугадать, что эти комплексные и системные меры немедленно найдут свое отражение в дальнейшей и здоровой диверсификации финансового сектора, одной из стратегических целей которого является создание Регионального центра исламского банкинга в Алматы до 2020 года, и росте прямых инвестиций в индустриальные проекты страны. В целом это все только укрепит солидный международный авторитет Казахстана, и не только на политической арене.

! Новости

Национальный Банк РК запретил коммерческим банкам второго уровня совмещать традиционное и исламское финансирование, передает корреспондент BNews.kz со ссылкой на заместителя председателя Национального банка РК.

«Мы сознательно интегрировали понятие исламское финансирование в наше банковское законодательство, но мы запрещаем оказание услуг параллельно, например, чтобы традиционный банк тут же оказывал услуги по исламскому финансированию. Мы пошли по модели, где традиционный банк, должен заниматься традиционным финансированием, если какая-то

организация хочет заниматься исламским финансированием, она должна быть выделена. Банк Al Hilal не занимается традиционным финансированием, он занимается только исламским финансированием. Такая модель выбрана и политически одобрена», - сказал в интервью агентству Д.Акишев.

Это же разделение на формы финансирования коснется и работы страховых организаций, им запретят оказывать услуги исламского и традиционного страхования одновременно. От страховых компаний, намеревающихся принять участие в развитии исламских финансовых институтов, Нацбанк потребовал

отделения организаций по принципам работы.

«Если бы мы разрешили совмещать, сразу бы возникал конфликт с деятельностью самой организации потому, что она бы не могла одной рукой участвовать в деятельности, которая по исламским канонам запрещена, а также по другим каким-то сделкам, позволяет участвовать в рынке.», - уточнил Акишев.

Источник: BNews